

ЮБИЛЕИ

ПОЗДРАВЛЯЕМ ВИКТОРА ГРИГОРЬЕВИЧА СМОЛИЦКОГО!

11 апреля 2006 г. коллеги и друзья поздравили Виктора Григорьевича (Гершоновича) Смолицкого с восьмидесятилетием. Несмотря на значительность даты никаких официальных торжеств не было. Да это и не удивительно: сам юбиляр чуждается формальностей и даже на работе принимает своих гостей почти по-домашнему.

Представлять Виктора Григорьевича читателям «Традиционной культуры» не надо. Он постоянный автор альманаха. Его статьи, среди которых «Народная песня “Платов в гостях у французов”» (2000. № 2. С. 50—54), «Протоиерей Евграф Фаворский — собиратель фольклора» (2002. № 4 (8). С. 58—65), «Начало систематического собирания и изучения русского народного искусства. А.Н. Оленин и его ученики» (2003. № 3 (11). С. 4—13), «Сказители Русского Севера в Петербурге и Москве (вторая половина XIX — начало XX века)» (2004. № 2 (14). С. 27—34), «Вольга и Микула: две эпохи — два мировоззрения» (2005. № 1 (17). С. 14—22), — это своего рода знак профессионального качества, чего не могут не ценить члены редколлегии, сотрудники редакции и, конечно же, читатели.

Поражает высокая степень интенсивности, с которой работает Виктор Григорьевич. Кажется, что он только что поделился своим замыслом, а вот уже прочитан доклад или написана статья. Так происходит и с большими работами В.Г. Смолицкого. Еще совсем недавно все радовались выходу в свет книги «Православные священники — собиратели русского фольклора. Е.А. Фаворский. А.Н. Соболев. П.А. Флоренский» (М., 2004), подготовленной им совместно с А.В. Кулагиной, а он уже все свои силы направляет на заверше-

ние нового исследования — «История в русском эпосе». И за всем этим неизменный поиск — в библиотеках, архивах, экспедициях.

Хочется особо сказать и еще об одном таланте Виктора Григорьевича — таланте не столько профессиональном, сколько человеческом. О том, что В.Г. Смолицкий — прекрасный рассказчик, знают многие. Вдумаемся в то, что это значит. Ведь от рассказчика требуется не только владение словом. Рассказчик — это еще и особая наблюдательность, внимание к собеседнику.

Интерес к человеку — черта важная для нашей профессии, да и для жизни вообще. Это особенно остро ощущается сегодня, когда всё чаще приходится сталкиваться с дефицитом внимания людей друг к другу. В.Г. Смолицкий и как собиратель фольклора, и как исполнитель — человек уникальный. Он умеет услышать и быть услышанным, а потому общение с ним всегда увлекает.

В свое время Виктору Григорьевичу, написавшему диссертацию «Героические

Юбилей

былины о Добрыне Никитиче», присвоили ученую степень кандидата исторических наук. В этом стечении обстоятельств, вероятно, была какая-то высшая правда. В.Г. Смолицкий, действительно, историк, причем в особом, человековедческом смысле. Для него судьба каждого человека — часть истории. В его рассказах всегда присутствует память о людях, с которыми сводила жизнь. На каждом событии жизни — трагическом или курьезном — лежит печать времени.

Нам очень хотелось, чтобы читатели хотя бы ненадолго почувствовали себя вовлеченными в атмосферу бесед с Виктором Григорьевичем, поэтому мы предлагаем несколько его рассказов. Они посвящены учителям В.Г. Смолицкого: Н.М. Бонди, у которой он еще мальчиком занимался в театральной студии, Э.В. Померанцевой, которая была его научным руководителем, П.Г. Богатыреву, с которым его, выпускника филологического факультета Московского государственного университета, неоднократно сводила судьба. Среди этих историй есть и уникальные, мемуарные свидетельства, и сюжеты, уже вошедшие в устную традицию и бытующие в филологических кругах на уровне анекдота. Мы выбрали их из большой коллекции записей, сделанных от Виктора Григорьевича осенью 2001 г.

О Наталии Михайловне Бонди

— Она еще была девчонкой. Наверное, они жили в Петербурге. И она основала Общество любителей шоколадного лома. То есть тогда лом шоколадный продавался намного дешевле, чем основной <шоколад>... Ну, также мне рассказывали о том, как студенты питались этими... колбасными обрезками. Теперь этого нет... Это шло совершенно по дешевке...

И вот она организовала Общество любителей шоколадного лома. Она говорит, что членами этого общества были даже... Блок был членом этого общества. Ну, и ее назначили ответственным секретарем этого общества. Она девчонка, с подружкой, этим делом руководили и повели дело очень широко. Там были какие-то взносы, все платили, и на эти деньги они уже на чаепития покупали торты дорогие и... самые различные вещи. И уже шоколадный лом был где-то сзади-сзади. Вот. И когда были заседания, они в типографии заказывали, делали какое-то количество афиш, ко-

торые расклеивали по городу, что вот «Общество шоколадного лома объявляет, что такого-то будет... заседание». И это дело так вот разрасталось, разрасталось, что пришлось... к краху. Причем к краху для нее, девчонки. Собрали собрание и сказали: «Мы же любители шоколадного лома! А шоколадного лома давным-давно мы здесь не видим, а видим какие-то страшные сладкие деликатесы, которые, так сказать, совершенно не входят в нашу программу». И с позором ее сняли с этой должности...

— Но Общество продолжало дальше собираться?

— Но Общество было, причем Общество, в котором был Блок. И не знаю, есть ли в его биографиях такой факт, что он был членом Общества шоколадного лома.

— А что они делали на этих встречах, кроме того, что ели сладкое?

— Да, наверное, ничего... А! Были какие-то доклады. Причем доклады такого шуточного характера, то есть «Значение шоколада... в цивилизации»... Какие-то вот такие шуточные доклады у них были. Какие-то темы...

— Как ее выгнали из Дома пионеров. Она была очень верующий человек, но об этом я узнал уже во взрослом состоянии, когда это всё ушло. Когда я был в детском... она никогда с нами на такие темы не говорила. Ходила она в церковь вот тут недалеко как раз... Нечаянной радости, как раз в переулке этих Пречистинских. И там однажды встретила свою сослуживицу. Так они подошли: «Ах, как хорошо! И вы в эту церковь ходите?!» — «И вы?!» — «Да. Вот я и люблю, я всегда... здесь...». И так далее, и тому подобное... Ну и хорошо.

Через какой-то промежуток небольшой времени ее вызывают к директору Дома пионеров. Там сидит эта сослуживица по Дому пионеров, и встал вопрос, что «вы ходите в церковь?» — «Да». И тут что отказываться, когда тут... «Ну, раз вы ходите в церковь, значит, вы не можете работать с молодежью». Вот так ее оттуда и сняли.

Об Эрне Васильевне Померанцевой

— ...Сама Эрна Васильевна, она... не терпела каких-то таких поступков, ну... напоказ, хотя у нее было очень много

поступков... Ну вот... *Поступков*. Она, немка, значит, подрабатывала кроме университета еще тем, что преподавала немецкий в военной академии этой... как она называется... в военно-инженерной академии. Там рядом как раз, где она жила. И когда была история с Тухачевским, естественно, общее собрание этой военной академии должно было одобрить это единогласно. И вот было голосование. «Кто за?». «Кто против?». «Кто воздержался?». Поднимает руку Эрна Васильевна: «Я вообще против смертной казни». Вот так. По тому времени это очень-очень серьезный поступок.

— Она вообще-то очень большое внимание уделяла научной этике. Вот в этом отношении она была такой своеобразный кодекс чести ученого. Например, она считала, что если все говорят за диссертацию и ты не выступаешь против, то ты просто морального права не имеешь голосовать против! Да, а там был как раз такой случай, что была такая ситуация в университете... проголосовали единогласно против, завалили диссертацию. Она демонстративно подошла к покойному теперь Сереже Ошерову и сказала: «Поздравляю с прекрасно защищенной диссертацией! Блестательно!».

О Петре Григорьевиче Богатыреве

— У нее (у Эрны Васильевны. — *И.Р., Л.Ф.*) такой очень был трогательный рассказ, который я слышал несколько раз, о Петре Григорьевиче, вообще об этой семье, Богатыревых. Как раз... Костю арестовали. Был суд. И вот Петр Григорьевич пошел узнавать о его судьбе, а Эрна осталась с Тамарой Юльевной так... просто ждать. И Тамара Юльевна говорит (это жена Петра Григорьевича и... подруга Эрны Васильевны): «Ой, ужас! Ведь если ему дадут семь лет, я же его больше не увижу. Я же умру до его прихода. Я этого не переживу». Ну, и тут приходит Петр Григорьевич: «Пятнадцать». Причем, значит, он был профессором, зав. кафедрой, и вот когда он туда пришел, ему даже не предложили сесть, а объявили это... стоя. Вот так.

— Был такой ученый... воронежский фольклорист Тонков. И Петр Григорьевич выступал у него оппонентом официальным. И значит, что вот «диссерта-

ция, всё в порядке, всё хорошо... Я считаю, что надо присудить... Но, что вот я хочу сделать замечание...». Одно, другое, десятое, пятнадцатое... И когда он кончил, он с ужасом понял, что он завалил. Завалил. Завалил, и тот сказал, что он это не переживет и бросится в Москва-реку. И чтобы этого не произошло, Софья Исааковна Минц всю ночь ходила с ним по Москве, значит, и объясняла, что жизнь хороша.

— ...Петр Григорьевич был уже к концу жизни совершенно слепой. Так что <когда> он писал эти... рецензии на авторефераты диссертационные, приходил диссертант и читал ему свою брошюру... И я так ему читал. И он, значит: «Вот на этом месте напишите там что-то, какое-то слово». То есть положительное или отрицательное, но какое-то одно слово пока, чтобы вот запомнить. «А здесь вот напишите вот то-то, то-то и то-то. А здесь напишите...». А потом диктовал отзыв, где много было и замечаний, и положительных отмечал — и так, и так, то есть вот какие-то такие вещи. И потом было как-то даже неудобно иметь у себя своей рукой написанные там какие-то положительные вещи, которые он... Но это, так сказать, то, что он диктовал.

И вот Эрна Васильевна рассказывала, что так <же> вот <читала ему свою работу>... А они были друзья!.. Значит: «Вот здесь такое-то замечание запишите. А тут такое-то. А тут такое-то. А тут такое-то». В какой-то момент она, значит... «Может, хватит?!». Испугалась. Вот так с этими диссертациями.

— Когда вышла... книжка Якобсона... И один том собрания сочинений Якобсона был посвящен «*Моему другу Петру Богатыреву*». И когда это Богатырев увидел, он так всерьез сказал: «Ну, теперь я вошел в науку».

Материал подготовили
И.Н. РАЙКОВА, Л.В. ФАДЕЕВА
(Москва).

Сотрудники Государственного республиканского центра русского фольклора и члены редколлегии научного альманаха «Традиционная культура» сердечно поздравляют Виктора Григорьевича с юбилеем, желают ему здоровья, счастья и творческого долголетия.

Юбилей

133